

ВТОРАЯ МИРОВАЯ: СССР И СТРАНЫ ВОСТОКА

К 65-летию окончания Великой Отечественной войны и Второй мировой войны Институт востоковедения РАН издал коллективную монографию **«СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны»** (отв. ред. В.В.Наумкин. М., 2010). Труд посвящен детальному анализу взаимоотношений СССР и стран Востока (Китай, Япония, Монголия, Турция, Иран, Афганистан) в преддверии и во время Второй мировой войны (1939-1945 гг.). Эта тема остается актуальной в плане противодействия попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России.

В монографии обобщен огромный материал, в том числе архивный, редко или вообще не используемый ранее. Авторы приводят выдержки из договоров и соглашений, записи бесед, дипломатическую переписку, агентурные данные и др., иллюстрирующие и уточняющие позиции советского руководства по острым вопросам региональной политики и двусторонних отношений.

Важно отметить, что авторы позволили себе отказаться от многих идеологических клише советской эпохи. Они старались следовать объективному и взвешенному подходу ко многим перипетиям войны и решениям, принимаемым советским руководством, отмечая при этом, что не все его действия оказались верными, но советские лидеры всегда стремились защитить национальные интересы СССР и держали руки на пульсе мировой политики.

Неоднозначность советского подхода выражалась хотя бы в том, справедливо пишут авторы, что отказавшись на практике уже во второй половине 1920-х гг. от идеи мировой революции, совет-

ское руководство, стремясь к укреплению международного статуса СССР, оказывало активную помощь оппозиционным силам за рубежом и различным национально-освободительным движениям, в частности национальному движению курдов в Иране и Ираке.

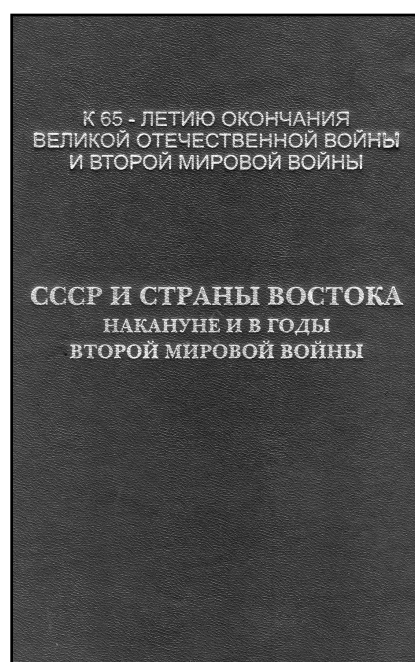
Логично, что монография начинается с анализа советской политики в предвоенный и военный периоды на дальневосточном направлении, т.е. взаимоотношений СССР с Китаем, Японией, Монгольской Народной Республикой (в то время Внешней Монголией), так как обстановка на Дальнем Востоке имела важнейшее

значение и создав там базу для дальнейшей агрессии против Китая. Завершилась она, как известно, также на Востоке - капитуляцией Японии 2 сентября 1945 г.

Анализируя складывающуюся в тот период ситуацию, авторы пишут достаточно откровенно и объективно, избегая идеологизированной ангажированности, часто свойственной советской историографии. В частности, главы по советско-японским отношениям, где широко использованы документальные и архивные материалы, позволяют бросить свет на отдельные малоизученные стороны двусторонних контактов, начиная с середины 1920-х гг.

Характерно, что даже после создания японцами марионеточного государства Маньчжоу-го на территории Северо-Восточного Китая спорные вопросы в советско-японских отношениях (таких, например, как продажа Японии в 1934 г. Китайско-Восточной железной дороги) решались путем переговоров, хотя и весьма жестких.

Безусловно, отрицательно сказалось на отношениях между двумя странами заключение между Японией и Германией 25 ноября 1936 г. Соглашения против Коммунистического интернационала (Антикоминтерновского пакта). Вместе с тем В.Э.Молодцов, автор глав рецензируемой монографии о советско-японских отношениях в тот период, считает, что распространенная в отечественной литературе характеристика этого документа как военного союза агрессивных держав нуждается в переоценке. По его мнению, Антикоминтерновский пакт выглядел, скорее, как «протокол о намерениях» (в нем, в частности, не было обязательств, касающихся взаимной военной и политической помощи в случае

значение для нашей страны. Авторы справедливо подчеркивают, что Вторая мировая война по существу началась именно в том регионе, где Япония взяла на себя инициативу перехода к ничем не прикрытому военному насилию, захватив в сентябре 1931 г. Мань-

конфликта с третьей стороной), хотя, несмотря на свой декларативно идеологический характер, политический пакт был направлен против СССР.

Отношения двух стран серьезно осложнились после начала японо-китайской войны в июле 1937 г., когда СССР принял сторону режима Чан Кайши. В книге приводятся интересные факты, свидетельствующие о достаточно сдержанном и настороженном отношении СССР и Японии друг к другу. Выясняется, что не только СССР опасался агрессивных шагов Японии, но и Япония опасалась военных акций со стороны СССР, особенно после заключения советско-германского договора о ненападении («пакта Молотова - Риббентропа»). На основании приводимых в книге материалов читатель с интересом узнает, что в конце 1940 г. при одобрительном отношении И.В.Сталина в Москве даже обсуждался вопрос о возможности присоединения СССР к Тройственному союзу (с. 93). Япония, в свою очередь, так и не откликнулась на призыв гитлеровской Германии о заключении военного альянса.

Важным является и представленный в монографии анализ победного для СССР военного конфликта с Японией на монгольской реке Халхин-Гол в мае-сентябре 1939 г. Как отмечают авторы, победа на Халхин-Голе отбила желание воевать против Советского Союза даже у наиболее экстремистски настроенных военных кругов, что сыграло свою роль 2 года спустя, летом 1941 г.

Важной и актуальной, на наш взгляд, здесь является проблема денонсации СССР Пакта о нейтралитете с Японией, подписанного в апреле 1941 г., и объявление войны Японии в августе 1945 г. А между тем Япония, как явствует из фактов, приводимых в книге, исходя из Пакта (срок его действия заканчивался только через год), рассчитывала на посреднические усилия СССР в деле выхода из войны и заключения мира, который предусматривал бы сохранение императорской системы. Выясняется, что японские правящие круги, понимая, что война проиграна, тем не

менее, сопротивлялись безоговорочной капитуляции, до последнего рассчитывая на посредничество Москвы. И определенные основания у японцев были - ведь Потсдамская декларация США, Англии и Китая о безоговорочной капитуляции Японии (июль 1945 г.) была принята без СССР. Обида, судя по всему, не стерлась из исторической памяти японцев до сих пор. Вместе с тем автор приводит важный и справедливый вывод видного японского политолога Ц.Хасэгава, что именно вступление СССР в войну (а не американские атомные бомбардировки) принудило Японию к скорой капитуляции.

Естественно, это совпадает и с мнением автора, и с нашими сегодняшними представлениями.

А вот вывод самого автора достаточно оригинален и самобытен - советские руководители (И.В.Сталин), пишет он, - исходили не из состояния отношений с Японией, а из общего видения ситуации в регионе и в мире, списав на том этапе Японию со счетов ввиду обстановки, сложившейся на последнем этапе мировой войны (с. 124). Однако фактическое нарушение СССР Пакта о нейтралитете ухудшило атмосферу, в которой в дальнейшем формировались отношения между Москвой и Токио.

Здесь с автором можно поспорить: во-первых, речь шла и о конкретной проблеме возвращения Сахалина и Курильских островов, во-вторых, послевоенные советско-японские отношения определялись не историческими «обидами», которых и у России/СССР было предостаточно, а оккупацией Японии американцами, холодной войной, японо-американским договором безопасности и постоянным будированием Японией проблемы «северных территорий».

Особое место в книге занимают главы об отношениях СССР с Китаем, который всегда играл важную роль в советской дальневосточной политике. Подробно и детально рассматривается и анализируется стратегия Чан Кайши в противоборстве с Японией - курс на затяжную войну с ней и стремление вовлечь державы, в

том числе СССР, в войну с Японией. Авторы, безусловно, правы, что полного совпадения жизненных интересов СССР и Китая в войне с Японией в 1931-1939 гг. не было и быть не могло. Думается, что полного совпадения не было и на следующем этапе.

Специфика состояла в том, что СССР имел дело с яростным националистом и антикоммунистом, который, сопротивляясь Японии, берег силы и для противоборства с КПК. Характерно, что Чан Кайши разорвал отношения с фашистской Германией только в июле 1941 г., но не в связи с ее нападением на СССР, а в ответ на признание Германией марионеточного прояпонского правительства Ван Цзинвэя Центральным правительством Китая.

К сожалению, авторы монографии недостаточное внимание уделили идеологическим аспектам японской экспансии в Китай, которая осуществлялась под флагом идей «панasiatизма», усиленно пропагандируемых японскими правящими кругами и внедряемых в массовое сознание не только японского, но и китайского народа.

В своем соперничестве с западными державами за влияние в Китае (под флагом борьбы с англосаксонской идеологией «капитализма и индивидуализма») японцы пропагандировали идею создания «сферы процветания», призывая китайцев принять «освобождение» из рук Японии и стать членами большой конфуцианской семьи с доминирующей ролью Японии. Следует признать, что подобная пропаганда (в частности, японские лозунги «Вон белых варваров из Азии!» или «Азия - для азиатов!») находила определенный отклик в китайском обществе. Об этом свидетельствует не только факт создания японцами марионеточного режима Ван Цзинвэя в Нанкине, но и сформированная им многомиллионная армия, которая воевала в Китае на стороне японцев и на определенных этапах по численности даже превышала армию национального правительства Чан Кайши.

В свою очередь Чан Кайши - сложная и противоречивая фигура

ра Китая (он достаточно рельефно представлен в книге), был готов довести войну с Японией до победы и сделать Китай влиятельной державой мира.

Задачи, которые он ставил уже в то время («национальное возрождение и реконструкция»), вполне созвучны современным тезисам китайских лидеров Дэн Сяопина и Ху Цзиньтао о «возрождении великой китайской нации». Во время войны, как известно, СССР оказал значительную помощь Китаю и поставками вооружений, и направляя советников (в Китай были направлены видные советские военачальники в качестве главных военных советников при правительстве Чан Кайши - М.И.Дратвин, А.И.Черепанов, К.М.Качанов, В.И.Чуйков, П.С.Рыбалко, П.Ф.Батицкий).

СССР помогал китайскому народу и в период так называемой необъявленной войны Китая с Японией (1937-1941 гг.) и на более позднем этапе, одновременно борясь за сохранение единого фронта Гоминьдана (ГМД) и КПК. Авторы приходят к важному выводу, что СССР не сталкивал КПК и ГМД, не выступал за раскол Китая. (О неточности на с. 167 - На северный берег р. Хуанхэ китайское военное командование предлагало передислоцировать части 8-й армии Китайской Красной армии (ККА), а части Новой 4-й ККА - на северный берег р. Янцзы (инцидент в Южном Аньхуе). В книге же говорится о гоминьдановском приказе передислоцировать войска ККА на северный берег р. Хуанхэ. Оставшиеся на южном берегу р. Янцзы части Новой 4-й ККА, пишут авторы, были внезапно атакованы японцами, а не гоминьдановскими войсками, как долгое время считалось в отечественной и китайской историографии.

Во время войны фактически сложилось стратегическое партнерство СССР и Китайской Республики. Важным моментом книги является подробное описание переговоров советских лидеров с представителями Чан Кайши (генералом Ян Цзэ, министром иностранных дел Сунь Цзывэнем, сыном Чан Кайши Цзян Цзиньго и др.), достаточно широко пред-

ставлена переписка И.Сталина с Чан Кайши. Вообще в книге четко прописана и рельефно показана роль лидеров СССР, в первую очередь И.В.Сталина, В.М.Молотова, которые в то время определяли политику СССР. Авторы не игнорируют и сложности, которые существовали в советско-китайских отношениях во время войны, например, в Синьцзяне, подробно пишут о трудных переговорах 1945 г. с Сунь Цзывэнем по вопросу независимости Монголии и других накануне подписания договора о дружбе и союзе СССР и Китайской Республики 14 августа 1945 г.

Объективное изложение событий той сложной эпохи весьма своевременно.

В китайской историографии последних лет прозвучали голоса, имеющие целью преуменьшить значение жертв нашего народа, принизить роль СССР в победе во Второй мировой войне и, в частности, в войне против японских оккупантов.

По мнению некоторых китайских историков и политиков, китайцы, начиная с 1931 г., воевали с Японией 14 лет, понеся самые большие жертвы во Второй мировой войне, а Советский Союз воевал с японцами всего несколько дней; СССР якобы незаконно, пользуясь своим превосходством, после войны вывез из Маньчжурии промышленное оборудование и т.д. Китайские историки (Сюе Сяньтянь, Шэн Чжихуа и др.) явно игнорируют тот факт, что, когда Китай оказался один на один с японскими оккупантами, из всех великих держав только СССР пришел ему на помощь и направил в Китай и вооружение, и своих военных. Характерно, что в экспозиции нынешних пекинских исторических музеев вообще отсутствует упоминание о взаимопомощи, о союзе наших двух стран во Второй мировой войне; особенно о реальной военной, материальной и финансовой помощи с нашей стороны Китаю, да и о значении нашего вклада в разгром держав оси - Германии и Японии. Между тем, такого рода выставки и экспозиции в плане пропаганды иной раз играют даже большую роль, чем соответствующая литература.

Труд ученых дает углубленное представление и о политике СССР в регионе Ближнего и Среднего Востока, где долгое время были сильны позиции нацистской Германии и фашистской Италии. В частности, показано, как державы «оси» использовали симпатии афганской элиты, до поры не доверявшей ни Великобритании, ни СССР. Только после нападения гитлеровской Германии на СССР и перелома в ходе Отечественной войны афганский правящий класс определился со своими симпатиями и антипатиями. В монографии прослежена история установления контактов между послами СССР и Англии в Кабуле и показана нарастающая эффективность их совместных действий по затруднению активности германских агентов, а затем и выдворению немецких разведчиков и дипломатов из Афганистана.

Достаточно сложно и драматично развивались во время войны детально проанализированные в монографии советско-иранские отношения. Авторы использовали разнообразные источники и литературу, в частности, новейшие иранские на персидском языке, осветив многие, в том числе малоизвестные факты.

Выясняется, что в 1939 - 1940 гг. для иранского руководства возникли опасения советского нападения, тем более в союзе с Германией после подписания «пакта Молотова - Риббентропа». В свою очередь Германия, мобилизовав на борьбу с Советским Союзом своих европейских союзников, рассчитывала на активное участие Ирана в войне против СССР (25 июня 1941 г. Берлин нотой потребовал от иранского правительства вступления в войну на стороне Германии). И хотя определенные реваншистские настроения в отношении СССР у Тегерана были, особенно в отношении спорных пограничных территорий, в тот момент иранский шах Реза Пехлеви посчитал более разумным сохранить нейтралитет.

Особого внимания заслуживает подробное описание ввода советских и английских войск на

территорию Ирана в конце августа 1941 г., а также анализ обстоятельств, по которым Тегеран отказался от нейтралитета, объявив войну Германии в сентябре 1943 г., и вскоре принимал в своей столице лидеров трех союзных держав. Характерен отмеченный в монографии факт принятия участниками Тегеранской встречи специальной «Декларации об Иране», содержащей определенные уступки иранской стороне. В противовес утверждениям в зарубежной литературе о наличии у Москвы планов сохранить за собой контроль над Северным Ираном, оставив там войска после окончания Второй мировой войны, в монографии указывается на их отсутствие и морально-политические причины принятого в марте 1946 г. решения о полном выводе советских войск из Ирана (Москва увязала его с выводом английских войск из Греции, а американских - из Китая).

Вместе с тем авторы монографии не отрицают стремления советского руководства расширить советское влияние на Иран, используя национальный вопрос (азербайджанских националистов, национально-освободительное движение курдов).

В главах о советско-турецких отношениях авторы монографии проанализировали полный внутренний драматизм и борьбы мнений в период неопределенности с позицией Анкары в период, предшествующий началу Второй мировой войны, на ее начальном

этапе и во время наступления немецких войск на советском фронте летом 1942 г. В книге показано, что симпатии значительной части турецкой элиты долгое время были на стороне нацистской Германии. Турция держала свои войска наготове на границе с советским Закавказьем. Враждебность по отношению к СССР коренилась в традиционном соперничестве в кавказско-причерноморском регионе и пантюркизме. Анкара сделала несколько недружественных в отношении СССР шагов, организовав, в частности, в апреле 1942 г. судебный процесс над советскими гражданами - сотрудником советского генерального консульства СССР в Стамбуле Г.Павловым (Мордвиновым) и экспертом по транспортным операциям торгпредства Л.Корниловым.

Однако, несмотря на давление со стороны гитлеровской дипломатии (ее возглавлял известный немецкий дипломат фон Папен), Анкара воздержалась от вступления в войну. Сохраняя нейтралитет, Турция доказала, что извлекла урок из опыта Первой мировой войны, а присоединение к союзникам на заключительном этапе Второй мировой войны помогло ей извлечь новые выгоды. Москва, как показано в монографии, проявила при этом выдержку, не возражала против включения Турции в группу победителей, но объявила о денонсации договора 1925 г. о дружбе и нейтралитете и необходимости пересмотра кон-

венции Монте 1936 г. о режиме черноморских проливов.

В книге также прослежены перипетии военных действий германо-итальянских войск против англо-американских в Северной Африке (Ливии и Египте). Авторы лишний раз подчеркивают, что при всем значении, которое имел североафриканский театр военных действий, основные и решающие для судеб Второй мировой войны сражения происходили на советско-германском фронте.

В годы войны, пишут в заключение авторы монографии, Восток пережил много сложных и многообразных процессов, связанных с модернизацией местных социумов и стимулировавших освободительную борьбу практически всех народов против старого и «нового» колониализма. Роль Советского Союза, подчеркивают авторы, была исключительно велика и в поистине революционных переменах, пережитых странами Востока в годы Второй мировой войны, и в формировании политического пространства мира в период после окончания боевых действий.

Выпущенную монографию, безусловно, следует считать важным достижением отечественной историко-политологической науки.

*Ю.В. ЧУДОДЕЕВ,
кандидат исторических наук*

МУАММАР КАДДАФИ И ВСЕ ОСТАЛЬНОЙ МИР

Свою книгу «**Муаммар Каддафи**» (М., ИВ РАН, 2009, 464 с.) видный российский востоковед профессор А.З.Егорин начал с опроса, который провел его коллега, журналист-правдист Игорь Беляев. Он попытался выяснить, что знают наши соотечественники о лидере ливийской революции Муаммаре Каддафи.

Оказалось - почти ничего. А высказанные суждения были банальными и поверхностными.

С момента проведения этого опроса прошло больше двух десятилетий, но ситуация, если и изменилась, то к худшему. Похоже, что о Каддафи знают у нас сейчас еще меньше. Причем преобладают западные оценки этого неза-

урядного политического деятеля - «ортодокс», «радикал», «диктатор», покровитель и сторонник террористов. Хотя личность этого человека гораздо интереснее и многограннее этих порядком надоевших клише. И во многом справедливые упреки Каддафи в «левацких заскоках» не должны заслонять от политологов и исто-